

Фэн Хань уверенно кивнул:

— Да, дядя очень доволен тобой.

Это была не лесть, он действительно видел, как дяде понравился Цинъюнь.

Они тихо разговаривали, пока шли в главный зал. Си Жуй уже сидела и, увидев их, помахала рукой:

— Скорее заходите, я так увлеклась Сьюанем, что забыла вас позвать.

— Цинъюнь, иди сюда, — Си Жуй снова позвала его к себе.

В главном зале дома Великого генерала, усмиряющего Запад, Си Жуй, увидев подошедшего Цинъюня, удовлетворенно кивнула и передала ему коробку:

— Цинъюнь, это мой подарок тебе на встречу. Что касается подарка от твоего дяди, пусть он сам тебе его вручит.

С этими словами она улыбнулась, глядя на сидевшего рядом Ло Фуяня.

Ло Фуянь слегка опешил. Разве они не договорились подготовить один подарок? Теперь он оказался в неловком положении:

— Дорогая... это...

— Что такое? Где твой подарок для Цинъюня? — Си Жуй продолжала улыбаться, словно наслаждаясь его замешательством.

Мо Цинъюнь понял, что изначально был запланирован только один подарок. Значит ли это, что тетя действительно им довольна?

Фэн Хань хотел что-то сказать, но Ло Фуянь уже подозвал управляющего и что-то шепнул ему. Вскоре управляющий вышел, и Фэн Хань, подняв бровь, решил не вмешиваться.

Си Жуй усадила Цинъюня рядом и посмотрела на Фэн Ханя:

— Хань, ты даже не предупредил нас о Сьюане. Мы не смогли подготовить достойный подарок, это так невежливо.

Фэн Хань тоже чувствовал себя неловко. Он действительно решил это на месте и в письме не упоминал о Сьюане, так как хотел все объяснить лично.

— Если Сьюань любит боевые искусства, недавно генерал получил хороший меч. Почему бы не подарить его ему? — Си Жуй, всегда внимательная к деталям, была очень довольна обоими мальчиками.

Ло Фуянь, не в силах противоречить жене, кивнул и отправил человека за мечом.

Мо Цинъюнь, сидя рядом с Фэн Ханем, с улыбкой наблюдал за этой сценой. Его тревога наконец улеглась. Он не ожидал, что генерал Ло окажется таким простым в общении, совсем не похожим на великого военачальника, а скорее на обычного добродушного старшего родственника.

Фэн Хань взял руку Цинъюня в свою и слегка сжал. Рука Цинъюня была меньше и мягче, и Фэн Ханю нравилось держать ее в своей. Особенно сейчас, когда он чувствовал, как меняется настроение Цинъюня. Цинъюнь жаждал тепла семьи, и Фэн Хань постарается восполнить это.

— Ваше Высочество, — Цинъюнь тихо произнес, но по движению губ было видно, что он обращается к Фэн Ханю.

Фэн Хань потрепал его по голове, и их маленький обмен взглядами не ускользнул от Ло Фуяня и Си Жуй. Когда весть о их свадьбе дошла до пограничного города, все уже было решено. Ло Фуянь думал, что его племянник не полюбит этого мужа, но сейчас он видел, что Цинъюнь — хороший человек, и даже Фэн Хань изменился, став мягче.

— Хань, пойдем со мной в кабинет, — Ло Фуянь встал и позвал Фэн Ханя, направляясь вглубь дома.

Фэн Хань успокаивающе похлопал Цинъюня по руке и последовал за Ло Фуянем. Си Жуй улыбнулась Цинъюню:

— Ваш дядя всегда такой — сказал и сделал. Привыкнете.

Цинъюнь быстро покачал головой. Ему нравилась такая атмосфера — в семье не нужно быть слишком формальным.

Ло Фуянь и Фэн Хань вошли в кабинет, закрыли дверь, и Ло Фуянь сел на свое место:

— Дядя, как дела на границе в последнее время? — Фэн Хань сразу перешел к делу.

Ло Фуянь кивнул:

— Мелкие стычки, ничего серьезного.

— До какого месяца вы останетесь в столице? Мама говорила, что скучает по вам.

Ло Фуянь на мгновение задумался. Он тоже скучал по сестре. Их родители ушли рано, и они с Ло Шаои были практически неразлучны:

— Максимум до февраля. Но давай не будем об этом. Расскажи мне о Цинъюне. В письме ты не все объяснил.

Фэн Хань задумался, но решил, что дяде можно доверять:

— Дядя, ты слышал о сокровищах племени Юй?

Ло Фуянь кивнул:

— Конечно. В свое время это было громкое дело. Не только мы, но и другие государства верили в это. Насколько я знаю, минимум пять стран послали людей в племя Юй. После того как все они были уничтожены, слухов стало еще больше. Что именно произошло, я не знаю, но император, вероятно, был замешан.

Фэн Хань кивнул. Его дядя, как всегда, был проницательным. Он тоже не верил, что император не имел отношения к уничтожению племени Юй:

— Верно. Цинъюнь рассказал мне секрет племени Юй. Их сокровище — это люди, — Фэн Хань с

горькой усмешкой добавил, что те, кто искал сокровище, даже не понимали, что уничтожали его.

Он кратко рассказал Ло Фуяню об особых способностях Цинъюня. Ло Фуянь был удивлен. Он никогда не предполагал, что все может быть так. Кто бы мог подумать, что племя Юй скрывало такую тайну? Конечно, можно понять их — если бы такие способности попали в плохие руки, последствия были бы ужасны.

Ло Фуянь, выслушав, глубоко задумался, его брови сдвинулись. Он почувствовал еще больше сострадания к Цинъюню. Живые люди несли на себе груз невообразимых страданий. В те времена Цинъюнь был еще ребенком, но ему пришлось столкнуться с гибелью своего народа, заботиться о младших братьях и сестрах, потерять троих из них. Трудно представить, как он это пережил.

— Эх...

Фэн Хань, услышав вздох дяди, почувствовал себя еще хуже. Сколько раз он проклинал себя за то, как плохо обращался с Цинъюнем в прошлой жизни? Сколько раз он думал, что был слеп и глух, чтобы не заметить его доброты?

— Дядя, я не рассказал маме об этом, — Фэн Хань был уверен, что дядя поймет. — И еще, Цинъюнь хотел бы осмотреть вас и тетю. Он хочет позаботиться о вашем здоровье, используя свои способности. Пусть это и небольшая помощь, но это его способ выразить свою любовь. Прошу вас, дядя, не отказывайте ему в этом проявлении сыновней почтительности.

Ло Фуянь снова задумался, прежде чем кивнул:

— Цинъюнь очень внимателен.

Фэн Хань наконец почувствовал облегчение. Цинъюнь просил его не упоминать о возможной беременности, так как это могло быть связано не только с физическим состоянием, но и с эмоциональным. Фэн Хань решил доверить это Цинъюню.

В кабинете они говорили спокойно, а в главном зале все тоже шло хорошо. Мо Цинъюнь, всегда вежливый и тактичный, говорил тихо и деликатно, что вызывало симпатию у Си Жуй.

Ужин они провели в доме генерала, прежде чем отправиться обратно.

По дороге домой Фэн Хань заметил, что Цинъюнь в хорошем настроении:

— Ну как, я же говорил, что дяде и тете ты понравишься.

— Да, — Цинъюнь улыбнулся. — Я не ожидал, что дядя будет таким простым в общении.

— Это только с тобой. Со мной или с военными он совсем другой. Все его боятся, — Фэн Хань вспомнил свои юные годы и слегка вздохнул.

Цинъюнь тихо рассмеялся:

— В делах, конечно, все иначе. Но в семье дядя действительно замечательный. И его отношения с тетей такие теплые.

— Тебе не нужно завидовать. Я буду относиться к тебе еще лучше, — Фэн Хань взял его за руку, и Цинъюнь, опустив голову, покраснел, понимая, что Сюань все слышит.

В карете царила теплая атмосфера, и вскоре они добрались до резиденции князя. На самом деле сегодня они уже договорились с дядей и тетей, что послезавтра снова приедут в генеральный дом, чтобы Цинъюнь мог осмотреть их.

Завтра генералу Ло нужно было сопроводить жену во дворец, так что у Мо Цинъюня освобождался целый день на подготовку.

Фэн Хань, не зная, как помочь, просто наблюдал за ним, иногда поднося чашку воды к его губам:

— Цинъюнь, что ты делаешь?

— Ничего особенного. Просто растираю в порошок, чтобы смешать несколько укрепляющих средств, подходящих для дяди и тети, — Мо Цинъюнь, не прекращая работу, ответил на вопрос Фэн Ханя.

— Может, пусть слуги сделают это, а ты будешь руководить?

Цинъюнь покачал головой:

— В следующий раз. Сначала я сам все приготовлю, чтобы проверить пропорции. Я давно этого не делал.

Фэн Хань кивнул:

— Ты умел это делать с детства?

<http://bllate.org/book/16598/1517269>